Верховного народного суда либо с его санкции смертная казнь приводится в исполнение»;

3) ст. 53 – «Уплата штрафа по приговору должна быть внесена один раз в течение установленного срока либо в рассрочку. Если по истечении установленного срока штраф не внесен, он взыскивается в принудительном порядке. Если в силу непреодолимых обстоятельств действительно имеются трудности для внесения штрафа, можно, приняв во внимание эти обстоятельства, снизить наказание в виде штрафа либо освободить от него».

Представляется, что именно в этих нормах проявляется отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления, или складываются какие-либо обстоятельства, происходят события, позволяющие освобождать лицо от уголовной ответственности или наказания.

Вследствие этого полагаем, что законодательное закрепление института освобождения от уголовной ответственности или наказания, а также основания освобождения от уголовной ответственности или наказания вследствие изменения обстановки в УК КНР позволит унифицировать законодательство и практику его применения. Тем более что существенные предпосылки к этому имеются.

Общим недостатком как российского, так и монгольского законодательства следует признать отсутствие в нем понятия «изменение обстановки», что затрудняет применение рассматриваемого основания при освобождении от уголовной ответственности или наказания.

УДК 343.13

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ», «ОБВИНЕНИЕ», «ПОДОЗРЕНИЕ», «ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ»

On the Issue of the Concepts Ratio "Criminal Prosecution", "Charge", "Suspicion", "Preliminary Investigation"

Е. И. Земляницин – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

E. I. Zemlyanitsin – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. *В статье предпринята попытка соотношения таких юридических категорий, как «уголовное преследование», «обвинение», «подозрение», «предварительное расследование». Проводится компаративный анализ обвинения и подозрения как неотъемлемых элементов деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование.*

An attempt is made to correlate such legal categories as "criminal prosecution", "charge", "suspicion", "preliminary investigation". Here is presented the comparative analysis of charge and suspicion as inherent elements of the agencies activities exercising criminal prosecution.

Ключевые слова: *подозрение, обвинение, уголовный процесс, уголовное преследование, предварительное расследование, подозреваемый.*

Suspicion, charge, criminal procedure, criminal prosecution, preliminary investigation, suspect.

Современное уголовно-процессуальное законодательство активно претворяет идеи состязательности, справедливости и законности производства по уголовным делам. Процесс расследования преступлений представляет собой сложное соединение огромного количества элементов, которые обусловливают результат деятельности правоприменителя.

Безусловно, уголовное преследование – это не единичный поведенческий акт, а длительный и сложный процесс, успешным результатом которого является раскрытие преступления и привлечение виновного в его совершении лица к ответственности.

Среди ученых-процессуалистов развернулась перманентная дискуссия по поводу соотношений понятий «уголовное преследование», «обвинение», «предварительное расследование», а также относительно организационно-правового и процедурного построения уголовного преследования как сложной системы. Так, М. С. Строгович указывал, что «уголовное преследование – это обвинение как уголовно-процессуальная функция, т. е. обвинительная деятельность»[1], при этом подчеркивая, что уголовное преследование направлено против обвиняемого – лица, привлеченного к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления[2]. Однако утверждение о тождестве момента начала уголовного преследования и появления такого участника уголовно-процессуальных отношений, как обвиняемый, нельзя назвать достоверным. А. М. Ларин утверждал, что уголовное преследование необходимо рассматривать как уголовно-процессуальную деятельность, которая состоит в формулировании и обосновании тезиса о совершении конкретным лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом[3].

Вместе с тем момент начала уголовного преследования с появлением такого участника уголовно-процессуальных отношений, как обвиняемый, связывать достаточно сложно. При этом необходимо признать, что речь идет о концепции обвинения советской уголовно-процессуальной науки, ряд положений которой в последние годы подвергнуты определенной ревизии. Так, Н. Д. Сухарева считает, что уголовное преследование и обвинение различаются не только основаниями и процедурой, но и рядом существенных признаков, таких как начальный момент осуществления процессуальной функции, субъекты, в отношении которых осуществляется процессуальная деятельность и объем процессуальной деятельности[4].

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на определенную непоследовательность современного отечественного законодателя при формулировании норм уголовно-процессуального закона. В соответствии с п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Как справедливо отмечает Ю. В. Деришев, уголовное преследование начинается еще до момента начала производства по уголовному делу, а функция обвинения возникает лишь в связи с вынесением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо составлением обвинительного акта[5].

Действительно, следует признать, что «уголовное преследование» – понятие гораздо более широкое, нежели «обвинение». Обвинение является составной частью деятельности лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование. Традиционно как для уголовного судопроизводства в целом, так и для уголовного преследования в частности основное внимание и учеными-процессуалистами, и практиками уделялось обвинению. Связано это с тем, что на этапе обвинения у следователя (дознавателя) уже был определенный объем информа-

[1] *Строгович М. С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 81–82.

[2] См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 192.

[3] См.: *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 12–13.

[4] См.: *Сухарева Н. Д.* О понятии «уголовное преследование» // Рос. следователь. 2002. № 10. С. 24.

[5] См.: *Деришев Ю. В.* Досудебное уголовное преследование по УПК РФ // Гос-во и право. 2004. № 12. С. 46.

ции, позволяющий с известной долей вероятности утверждать о совершении лицом инкриминируемого деяния. Подозрение как элемент механизма уголовного преследования не получало должного внимания, воспринималось лишь как «предобвинение», факультативный элемент. В то же время подозрение является одним из промежуточных этапов предварительного расследования между началом расследования и предъявлением обвинения[6].

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в равной мере не исследуются такие элементы уголовного преследования, как подозрение и обвинение. На сегодняшний день понятию «подозрение» уделяется мало внимания, о чем свидетельствует хотя бы отсутствие его дефиниции в положениях ст. 5 УПК РФ, в то время как термин «обвинение» свое закрепление нашел.

Так, согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В то же время одним из оснований появления в уголовном судопроизводстве такого участника, как подозреваемый, является возбуждение в отношении конкретного лица уголовного дела. Однако возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, по сути, и есть утверждение о совершении лицом деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания. Нетрудно сделать вывод о сходстве процессуальной сущности акта о возбуждении уголовного дела и обвинения. На сегодняшний день порой представляется непростой задачей найти границу, переходный этап от подозрения к обвинению.

Если представить деятельность органов предварительного расследования как процесс перехода от «незнания к знанию», то на этапе, когда отсутствуют достаточные данные, указывающие на совершение конкретным лицом преступления, у правоприменителя возникают лишь подозрения в отношении какого-либо лица о совершении последним преступления. В дальнейшем сторона обвинения должна в установленном законом порядке проверить имеющиеся у нее подозрения путем сбора доказательств по уголовному делу. И только после того как обоснованные подозрения найдут свое подтверждение, возможен переход к стадии обвинения. Данные выводы находят свое подтверждение в положениях УПК РФ (п. 22 ст. 5, ст. 171).

В последнее время наметилась тенденция более детального развития нормативного регулирования стадии возбуждения уголовного дела, а точнее, расширения правовых средств так называемой доследственной проверки. Законодателем были введены нормы, позволяющие следователю (дознавателю) назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела, а также появился новый субъект уголовно-процессуальных отношений – лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка сообщения о преступлении (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Такое лицо, безусловно, нельзя именовать обвиняемым, поскольку отсутствуют как фактические, так и юридические основания к этому. Однако нельзя отрицать некоторую «преследовательскую» направленность указанных положений. На наш взгляд, положение п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, регламентирующего начало участия защитника с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, позволяет сделать вывод о фактическом наличии подозрений в отношении такого лица. Таким образом, уголовное преследование начинается именно с этапа формирования и проверки подозрения в отношении определенного лица.

Уголовное преследование персонифицировано. Стоит согласиться с мнением Е. Г. Мартынчика, который утверждает, что уголовное преследование неразрывно связано с изобличением подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, то есть «привязано» к личности участника уголовного судопроизводства[7]. В то же время если уголовное дело возбуждается по факту совершения преступления, то трудно говорить о начале уголовного преследования. Возбуждая уголовное дело в отношении неустановленных лиц, следователь (дознаватель) выполняет функции по осуществлению предварительного расследования[8].

---

[6] См.: *Пантелеев И. А.* Подозрение в уголовном процессе России : учеб. пособие. Екатеринбург. 2001. С. 3.

[7] См.: *Мартынчик Е. Г.* УПК Российской Федерации: достижения и нереализованные возможности // Рос. судья. 2002. № 4. С. 5.

[8] См.: *Дершиев Ю. В.* Указ. соч. С. 45.

Стоит отметить, что соотношение понятий «уголовное преследование» и «предварительное расследование» также является весьма дискуссионным вопросом среди ученых-процессуалистов, в связи с чем необходимо провести их разграничение.

Так, В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. С. Александров делают ряд весьма важных выводов относительно соотношения вышеуказанных понятий. Исследуя ст. 5 УПК РФ, так называемый глоссарий, авторы утверждают, что уголовное преследование включает в себя также и розыскные меры, которые принимаются органом расследования. Кроме того, детальное исследование положений п. 15 ст. 5 УПК РФ, в которой содержится легальная дефиниция термина «момент фактического задержания», позволяет сделать вывод, что уголовное преследование возникает еще до возбуждения уголовного дела и осуществляемая оперативно-розыскная деятельность, предшествующая деятельности уголовно-процессуальной, также должна рассматриваться как уголовное преследование[9]. Кроме того, вышеуказанные авторы в своем исследовании соглашаются с тем, что «уголовное преследование в УПК РФ шире понятия «предварительное расследование», последнее является формой уголовного преследования[10]. Однако авторы не до конца, на наш взгляд, учитывают тот факт, что в УПК РФ отсутствует единый досудебный процессуальный режим, который позволил бы исключить стадию возбуждения уголовного дела. Таким образом, термин «уголовное преследование» гораздо шире по своему содержанию, нежели термин «предварительное расследование», и не может употребляться как тождественный ему.

Из всего вышеизложенного следует, что современное уголовно-процессуальное законодательство нуждается в доработке и совершенствовании. Как справедливо отмечает Ю. В. Деришев, в современном уголовно-процессуальном законодательстве «достаточно очевидно просматривается банальный системный интерес – эффективнее решать свои задачи, зачастую узковедомственные и сиюминутные»[11], тогда как более общие, но в то же время фундаментальные положения уголовно-процессуального закона остаются недоработанными и оттого вызывают множество негативных эмоций у представителей теоретического и правоприменительного цеха.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) все досудебное производство реализуется через функцию уголовного преследования, момент начала которого совпадает с моментом фактического ограничения прав лица, вовлеченного в уголовный процесс; 2) обвинение является составной частью уголовного преследования и берет свое начало лишь с момента принятия процессуального решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Рассматривать данные понятия как тождественные друг другу не представляется возможным; 3) подозрение, являясь неотъемлемой частью уголовного преследования, не находит по сей день надлежащей нормативной регламентации в положениях УПК РФ, что приводит к необоснованному сужению представлений о структуре уголовного преследования; 4) предварительное расследование является формой осуществления уголовного преследования, которая, в свою очередь, дифференцируется на предварительное следствие, дознание и сокращенное дознание; 5) термин «уголовное преследование» нуждается в доработке и уточнении. Целесообразно было бы изложить его в следующей редакции: «Уголовное преследование – процессуальная деятельность, состоящая из нескольких этапов (подозрение и обвинение) и осуществляемая стороной обвинения на стадии проверки сообщения о преступлении, предварительном расследовании и на стадии судебного производства в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления».

---

[9] См.: *Томин В. Т., Поляков М. П., Александров А. С.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Вводный. М., 2002. С. 38.

[10] Там же. С. 40

[11] *Ю. В. Деришев.* Об аксиологии современного законотворчества в сфере уголовного судопроизводства // Вестн. Ом. юрид. ин-та. 2012. № 1. С. 43.